

Малхасян Арег Геворгович**Malkhasyan Areg Gevorgovich**магистр права, аспирант Российско-армянского
(славянского) университетаMaster of Law, PhD student,
Russian-Armenian (Slavonic) University**ОБЪЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
МЕДИЦИНСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
В АРМЯНСКОМ ПРАВЕ****THE SCOPE OF LIABILITY OF
PERSONS ENGAGED
IN MEDICAL ACTIVITIES
IN ARMENIAN LAW****Аннотация:**

В статье рассматривается вопрос возмещения вреда, причиненного при организации и осуществлении медицинской помощи, в армянском праве. Исследовано современное законодательство Республики Армения в области здравоохранения, прослежена история становления в армянском праве норм ответственности лиц, осуществляющих медицинскую деятельность. Автор выступает с предложением внести изменения в законодательство Республики Армения в целях обеспечения более полной защиты прав пациента.

Ключевые слова:

медицинская деятельность, ответственность медицинских организаций, гражданско-правовая ответственность, защита прав и свобод в сфере охраны здоровья, возмещение вреда здоровью, возмещение иного вреда, законодательство Республики Армения.

Summary:

This article deals with the issue of compensation for harm caused during organization and implementation of medical assistance in Armenian law. The study investigates the current legislation of the Republic of Armenia in the field of health care, as well as the history of the formation of the liability norms of persons engaged in medical activities in Armenian legal science. As a result of the research, the author suggests the amendments to the legislation of the Republic of Armenia in order to improve the protection of the patient's rights.

Keywords:

medical activity, liability of medical organizations, civil liability, protection of rights and freedoms in the field of health care, compensation for health harm, compensation for other harm, legislation of the Republic of Armenia.

Ответственность лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, возникла в праве практически одновременно с самой профессиональной медицинской деятельностью. При этом на протяжении всей истории большое значение имели нормы, устанавливавшие объем ответственности лиц, осуществляющих медицинскую деятельность. Так, первым дошедшим до нас источником права, в котором говорилось об объеме медицинской ответственности, являлись законы Хаммурапи [1]. Согласно им, если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил этого человека или же вскрыл бельмо у человека бронзовым ножом и выколол глаз человеку, ему должны отрубить кисть руки.

Позже нормы, устанавливающие объем ответственности за вред, причиненный при осуществлении медицинской деятельности, появились практически во всех правовых системах [2]. Не стало исключением и армянское право. Так, согласно ст. 119 Судебника Мхитара Гоша, «многие из врачей наносят немало вреда или тем, что испытывают лекарства на других; или злоумышленно убивают лекарствами; или по невежеству дают больному вредоносное лекарство; или по неопытности своей не умеют распознавать болезни и вследствие этого причиняют смерть больному; или относятся к больному беспечно и причиняют вред больному из-за того, что не получают платы в ожидаемом ими размере; или из зависти к своим ученикам обучают их неправильно; ученики же со своей стороны по незнанию творят много бед; или же врачи сами или через своих учеников вводят в больных пороки других болезней, – все эти преступления мы признаем умышленными.

Неумышленно же, когда вред происходит от беспечности лиц, ухаживающих за больными, или от самого же больного, или когда больного лечат не по указаниям врача; или же когда врач не может явиться к больному вследствие какой-либо крайней необходимости и умирает больной; или когда врач сознательно дает лекарства жизни, но оно вызывает смерть.

Точно таким же образом надо судить и в случаях врачевания путем удаления или прижигания больной части тела.

Врачи, виновные в умышленном убийстве, если вред, причиняемый ими, обнаружится (не по их признанию), подлежат суду уголовному; если же вред станет известным вследствие их признания – предаются эпитимии, установленной для умышленного убийства. Врач, причинивший вред неумышленно, освобождается от ответственности обоих видов (уголовного и церковного). Смешанное же преступление (умышленное и неумышленное) карается по обоим видам ответственности» [3].

В современном армянском праве нормы об ответственности лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, появились сравнительно недавно. В Республике Армения 4 марта 1996 г. был принят закон «О медицинской помощи и обслуживании населения». Данный закон регулирует права и обязанности лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, права и обязанности пациента. Согласно ст. 6 данного закона «каждый вправе получить компенсацию за вред, причиненный его здоровью при организации и осуществлении медицинской помощи и обслуживания». Законодатель таким образом закрепил право пациента на возмещение вреда, причиненного его здоровью. Так впервые в армянском законодательстве была закреплена **гражданско-правовая** ответственность за нанесение вреда при осуществлении медицинской деятельности.

Конечно, и прежде Гражданский кодекс Армянской ССР 1964 г. предусматривал возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. Однако согласно ст. 17 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении 1970 г. медицинские и фармацевтические работники, нарушившие профессиональные обязанности, могли быть подвергнуты только дисциплинарной и уголовной ответственности. По сути, вышеуказанная норма исключала гражданско-правовую ответственность лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, за вред, причиненный при осуществлении последней. Указанная норма фактически входила в противоречие с нормами гражданского права и, будучи специальной нормой, преобладала над последними. Таким образом, гражданско-правовая защита прав пациента в армянском законодательстве возникла лишь в 90-х гг. XX в. При этом в законе «О медицинской помощи и обслуживании населения» все еще существуют противоречия и пробелы, которые во многих случаях негативно влияют на защиту прав и свобод человека в сфере здравоохранения. К примеру, в указанном законе устанавливается более узкий объем ответственности лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, чем в гражданском законодательстве Республики Армения.

Так, согласно ст. 6 закона Республики Армения «О медицинской помощи и обслуживании населения» пациент может получить компенсацию за вред, **причиненный его здоровью** при организации и осуществлении медицинской помощи и обслуживания. Как можно понять из данной статьи, возмещению подлежит лишь тот вред, который причинен здоровью. При этом законодатель не предусматривает ответственность за иной причиненный вред, не связанный со здоровьем. К примеру, если человеку причинен моральный вред или вред вследствие нарушения секретности информации о здоровье, который непосредственно не влияет на здоровье человека, но влечет негативные последствия ввиду причинения вреда его репутации, то лицо не вправе требовать возмещения данного вреда. Вместе с тем, согласно ст. 17 Гражданского кодекса Республики Армения, «лицо, чьи права были нарушены, вправе требовать полного возмещения причиненного вреда, если законом или договором не предусмотрен меньший объем возмещения вреда». Таким образом, получается, что гражданское законодательство устанавливает правило полного возмещения нанесенного вреда, вне зависимости от того, нанесен данный вред здоровью или иным правам и интересам человека. Однако в то же время Гражданский кодекс Республики Армения устанавливает возможность уменьшения объема возмещения причиненного вреда иными законами. В такой ситуации норма, содержащаяся в законе Республики Армения «О медицинской помощи и обслуживании населения», является специальной по отношению к норме Гражданского кодекса и должна быть применена. Складывается ситуация, при которой ст. 17 Гражданского кодекса Республики Армения, отсылая к ст. 6 закона «О медицинской помощи и обслуживании населения», фактически лишает пациента права требовать возмещения иного вреда, не связанного со здоровьем.

По нашему мнению, такое регулирование ущемляет права пациента и не позволяет в полном объеме защищать его права. В законодательстве в сфере здравоохранения многих стран устанавливается ответственность как за вред, причиненный здоровью, так и за иной вред, а также за иные нарушения в сфере здравоохранения. Так, согласно бельгийскому законодательству в сфере здравоохранения возмещению подлежит любой вред, который причинен при осуществлении медицинской деятельности, включая моральный [4]. В британском законодательстве установлено, что пациенту должны быть возмещены все убытки. При этом первично должна быть рассмотрена возможность восстановления ситуации, которая существовала до причинения вреда, и лишь при невозможности ее восстановления производится возмещение вреда [5]. Подобное регулирование присутствует также в германском законодательстве. По Германскому гражданскому уложению должен быть компенсирован любой вред, причиненный при осуществлении медицинской деятельности [6]. Аналогичные нормы содержатся в польском и венгерском законодательствах [7].

Российское законодательство также устанавливает объем вреда, причиненного при оказании соответствующей медицинской помощи медицинской организацией и лицами, осуществляющими медицинскую деятельность, который подлежит возмещению. Согласно ч. 2 ст. 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Таким образом, только армянское законодательство сужает объем ответственности лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, до возмещения вреда, причиненного здоровью. Конечно, указанную норму закона можно толковать и как не запрещающую возмещение иного вреда. Однако согласно принципу *lex specialis derogat lex generali*, специальная норма превалирует над общей нормой права. По нашему мнению, исходя из принципа определенности права необходимо внести в закон Республики Армении «О медицинской помощи и обслуживании населения» соответствующие изменения, установив право лица требовать возмещения любого вреда, который был причинен в связи с оказанием медицинской помощи или медицинского обслуживания.

Ссылки:

1. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. М., 1996. Т. 1. С. 22.
2. Котельников В.П. От Гиппократ до наших дней. М., 1987. С. 7.
3. Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 532.
4. Herman N. Report on medical liability in Council of Europe Member states [Электронный ресурс] : a comparative study of the legal and factual situation in Member states. P. 6. URL: https://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/cdcj/CJSMED/CDCJ%20_2005_%203%20e%20Report%20on%20Medical%20Liability.pdf (дата обращения: 23.04.2017).
5. Ibid. P. 16.
6. German Civil Code [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p0756 (дата обращения: 23.04.2017).
7. Bird S. Good Samaritans [Электронный ресурс]. URL: <http://www.racgp.org.au/afp/200807/200807bird.pdf> (дата обращения: 23.04.2017).

References:

- Avakyan, RO 2000, *Monuments of Armenian law*, Yerevan, p. 532, (in Russian).
- Batyr, KI & Polikarpova, EV (eds.) 1996, *Chrestomathy of the world history of state and law*, vol. 1, p. 22, (in Russian).
- Bird, S 2017, *Good Samaritans*, viewed 23 April 2017, <<http://www.racgp.org.au/afp/200807/200807bird.pdf>>.
- German Civil Code 2017, viewed 23 April 2017, <https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p0756>.
- Herman, N 2017, *Report on medical liability in Council of Europe Member states: a comparative study of the legal and factual situation in Member states*, P. 6, viewed 23 April 2017, <https://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/cdcj/CJSMED/CDCJ%20_2005_%203%20e%20Report%20on%20Medical%20Liability.pdf>.
- Kotelnikov, VP 1987, *From Hippocrates to the present day*, Moscow, p. 7, (in Russian).